

УТВЕРЖДЕН
президиумом
Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
01.12.2023

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ОБРАЩЕНИЕМ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ

1. Прекращение обязанности хозяйствующего субъекта по внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду в связи с осуществлением деятельности по размещению отходов производства и потребления на объектах IV категории не может произойти ранее, чем региональный оператор в соответствующей зоне деятельности приступит к исполнению возложенных на него функций.

Управление Росприроднадзора обратилось в суд с иском к обществу о взыскании задолженности по платежам за негативное воздействие на окружающую среду (далее – НВОС).

Суды первой и апелляционной инстанций частично удовлетворили исковые требования.

В кассационной жалобе общество заявляло об отсутствии у него обязанности вносить плату за НВОС за 2016 – 2017 годы в связи изменением законодательства и возложением такой обязанности на региональных операторов и операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО).

Отклоняя приведенные возражения общества, суд округа указал следующее.

Согласно статье 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон № 7-ФЗ) НВОС является воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативными изменениям качества окружающей среды.

В соответствии со статьей 16 данного Закона в редакции, действовавшей до 01.01.2016, к видам НВОС, за которые взимается плата, относилось в числе прочего размещение отходов производства и потребления.

Статьей 16.1 Закона № 7-ФЗ и пунктом 5 статьи 23 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон № 89-ФЗ) установлено, что плательщиками за негативное воздействие на окружающую среду при размещении ТКО являются региональные операторы по обращению с ТКО, операторы по обращению с ТКО, осуществляющие деятельность по их размещению. Указанные положения законодательства вступили в действие с 01.01.2016.

С этого момента не предусматривается взимание платы за виды негативного воздействия на окружающую среду, установленные в статье 16 Закона № 7-ФЗ, с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность исключительно на объектах IV категории.

По смыслу приведенных норм права изменение лица, обязанного вносить плату за НВОС в связи с размещением отходов производства и потребления, не свидетельствует о том, что деятельность ответчика перестала признаваться оказывающей НВОС, изменился лишь порядок взимания соответствующей платы. Если раньше ответчик осуществлял плату напрямую, то с учетом изменения законодательства ответчик производит оплату тарифа, утвержденного региональному оператору, а региональный оператор производит плату за НВОС.

До начала применения новой правовой модели взаимодействия хозяйствующих субъектов в сфере обращения с ТКО нет оснований полагать обязанность ответчика по внесению платы за НВОС прекращенной.

В зоне расположения ответчика в спорный период деятельность регионального оператора по обращению с ТКО не начата.

Соответственно, суды пришли к правомерному выводу, что общество, являясь организацией, у которой в процессе хозяйственной деятельности

(производство продукции, выполнение работ, оказание услуг) образуются отходы, должно производить плату за НВОС (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.12.2021 по делу № А53-41840/2020*).

2. При урегулировании преддоговорных разногласий сторон (либо разногласий, возникших в связи с изменением договора) относительно даты начала оказания услуг по обращению с ТКО следует иметь в виду, что дата фактического подписания договора может не совпадать с установленной законом датой возникновения обязательственного правоотношения сторон и начала оказания услуг регионального оператора, а доводы о фактическом неоказании услуг до момента подписания договора могут являться предметом обсуждения при рассмотрении спора об оплате услуг.

Хозяйствующий субъект обратился в суд с преддоговорным спором к региональному оператору относительно даты начала оказания услуг по обращению с ТКО. При этом после подачи заявки региональному оператору на заключение договора и заключения договора на условиях регионального оператора собственник ТКО приступил к согласованию в установленном порядке размещения собственной контейнерной площадки для сбора и вывоза ТКО, в связи с чем полагал, что датой начала оказания услуг регионального оператора является момент такого согласования. В то же время региональный оператор определял дату начала оказания услуг днем подачи заявки на заключение договора и исходил из того, что до момента согласования размещения собственной контейнерной площадки хозяйствующего субъекта вывоз ТКО осуществляется с ближайшей общественной контейнерной площадки по территориальной схеме.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований. Суды установили, что дата начала оказания услуг региональным оператором определена правомерно. Процесс согласования местонахождения контейнерных площадок не предусматривает отсрочку в

заключении договора с региональным оператором. В период согласования местонахождения контейнерных площадок истец осуществлял профессиональную деятельность и производил ТКО.

Соглашаясь с выводами судов, окружной суд руководствовался следующим.

Согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 названного Кодекса). В соответствии со статьей 422 Гражданского кодекса договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В силу части 4 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ собственники ТКО обязаны заключить договор на оказание услуг по обращению с ТКО с региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются ТКО и находятся места их накопления.

В порядке пунктов 8(5) – 8(17) Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 (далее – Правила № 1156), региональный оператор оказывает услугу по обращению с ТКО всем собственникам ТКО на соответствующей территории с момента начала осуществления такой деятельности.

Сформулированные в договоре региональным оператором условия относительно даты начала оказания услуг и контейнерных площадок, с которых осуществлялся вывоз ТКО, названным Правилам не противоречили.

Пунктом 5 спорного договора датой начала услуг по обращению с ТКО определено начало календарного года. В пункте 37 договора предусмотрено, что его условия распространяются на все правоотношения, возникшие до подписания его сторонами с даты начала оказания услуг по обращению

с ТКО (начало календарного года). Аналогичная дата указана в поданной истцом заявке на заключение договора на оказание услуг по обращению с ТКО.

Доводы собственника ТКО о неоказании ему услуг в спорный период (о фактическом начале оказания услуг региональным оператором позже указанной в договоре даты) не являются основанием для изменения по усмотрению сторон момента начала оказания услуг региональным оператором, поскольку приведенные возражения могут являться предметом обсуждения при рассмотрении вопросов оплаты услуг по обращению с ТКО (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.06.2022 по делу № А53-29192/2021*).

В другом деле предприниматель обратился в суд с иском к региональному оператору о разрешении разногласий, возникших при заключении договора на оказание услуг по обращению с ТКО, в части определения даты начала оказания услуг и приведения ее в соответствие с фактическим началом оказания услуг (по дате заключения договора).

Суд первой инстанции разрешил разногласия в пользу истца, изложив соответствующий пункт договора в заявленной редакции и определив датой начала оказания услуг дату заключения договора.

Суд апелляционной инстанции отменил решение, принял новый судебный акт об утверждении редакции пункта договора, в соответствии с которой датой начала оказания услуг является дата начала осуществления региональным оператором деятельности по обращению с ТКО на данной территории.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводами апелляционного суда, руководствовался следующим.

Договор на оказание услуг по обращению с ТКО является публичным, а также обладает признаками договора присоединения. В соответствии с пунктом 5 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ условия такого договора фактически

определены в типовом договоре, подготовленном на основании Правил № 1156.

Поскольку договор заключен на условиях типового договора, оснований для урегулирования возникших разногласий не имеется. Само по себе отсутствие договора как единого подписанного сторонами документа не препятствует региональному оператору оказывать услуги в соответствии с типовым договором или соглашением, что прямо предусмотрено пунктом 5 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ, пунктами 5 и 7 Правил № 1156.

Учитывая положения пунктов 8(17) и 8(18) Правил № 1156, суд апелляционной инстанции обоснованно исходил из наличия договорной связи истца и ответчика с подчинением условиям типового договора (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.07.2023 по делу № А32-43632/2022*).

3. В иске об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора на оказание услуг по обращению с ТКО, может быть отказано, если суд установит, что предложенные истцом условия договора противоречат закону, а договор считается заключенным и действует на условиях типового.

Предприниматель обратился в суд с иском о возложении на регионального оператора обязанности по заключению договора на оказание услуг по обращению с ТКО на условиях, изложенных в проекте.

Основанием для обращения предпринимателя в суд послужило бездействие ответчика после осуществления сторонами действий, направленных на урегулирование возникших при заключении договора разногласий (направление региональным оператором проекта договора в ответ на заявку предпринимателя, отказ предпринимателя от подписания договора на предложенных условиях, направление хозяйствующим субъектом проекта иного содержания). Предприниматель возражал против даты начала оказания услуг регионального оператора, соответствующей дате

начала деятельности такового в регионе, полагал расчет по нормативам завышенным, настаивал на условиях о расчете объема ТКО по фактически установленным контейнерам. Региональный оператор проект договора в редакции предпринимателя не подписал.

Отказав в удовлетворении исковых требований, суды указали, что истец возражает против определения ответчиком даты начала оказания услуги по дате начала деятельности в качестве регионального оператора и просит осуществлять расчет ТКО исходя из количества контейнеров при отсутствии собственной контейнерной площадки. Между сторонами имеется действующий договор, заключенный на условиях типового, а предъявляемые предпринимателем требования не соответствуют законодательству в сфере обращения с ТКО.

Отклоняя кассационную жалобу предпринимателя, суд округа указал следующее.

В пункте 1 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ указано, что региональные операторы заключают договоры на оказание услуг по обращению с ТКО с собственниками ТКО, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Договор на оказание услуг по обращению с ТКО является публичным для регионального оператора. Региональный оператор не вправе отказать в заключении договора на оказание услуг по обращению с ТКО собственнику ТКО, которые образуются и места накопления которых находятся в зоне его деятельности.

Как следует из положений раздела 1 Правил № 1156, заключение конкретного договора на оказание услуг по обращению с ТКО с региональным оператором происходит по заявке (инициативе) собственника ТКО, а в ее отсутствие договор считается заключенным на условиях типового договора и вступившим в силу на 16-й рабочий день после размещения региональным оператором предложения о заключении указанного договора на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Пунктом 8(15) Правил № 1156 предусмотрено, что в случае, если разногласия по проекту договора на оказание услуг по обращению с ТКО не урегулированы или региональный оператор не направит указанный проект договора с учетом урегулированных разногласий в 10-дневный срок, договор на оказание услуг по обращению с ТКО считается заключенным на условиях типового договора по цене, указанной региональным оператором в проекте договора.

В отличие от общих правил заключения публичного договора (иного договора, заключение которого обязательно для сторон), предусмотренных положениями статьи 445 Гражданского кодекса, нормы специального законодательства в сфере обращения с ТКО предусматривают, что неурегулирование разногласий, возникших при заключении договора, не свидетельствует о его незаключенности.

При указанных обстоятельствах, а также в случае, если потребителем заявка региональному оператору на заключение договора не направлялась (абзац 4 пункта 8(17) Правил № 1156) или в отношении периода, когда региональный оператор уже приступил к осуществлению деятельности на соответствующей территории, а заявка потребителем еще не направлялась и договор в виде отдельного документа в письменной форме еще не заключен (пункт 8(18) Правил № 1156), договор на оказание услуг по обращению с ТКО считается заключенным на условиях типового.

Таким образом, установив, что возражения предпринимателя основаны на ошибочном толковании норм материального права (дата начала оказания услуги определена региональным оператором верно, оснований для применения иного порядка расчета объема ТКО, чем по утвержденному нормативу накопления ТКО при отсутствии у предпринимателя собственной контейнерной площадки, включенной в реестр мест накопления ТКО, не имеется), суды не нашли оснований для удовлетворения иска, поскольку договор на доступных предпринимателю и соответствующих законодательству условиях сторонами уже заключен и действует. Условия

такого договора соответствуют условиям типового договора, подготовленного на основании Правил № 1156, и исчерпываются такими условиями вне зависимости от содержания ранее направленных сторонами друг другу проектов, за исключением индивидуализирующих характеристик принадлежащего предпринимателю объекта накопления ТКО, определенных заявкой (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.06.2023 по делу № А32-34242/2022*).

4. Использование способа учета ТКО исходя из количества и объема контейнеров для складирования ТКО возможно в случаях, когда региональный оператор извещен о наличии у заявителя собственной контейнерной площадки, такая контейнерная площадка внесена в реестр органами местного самоуправления и заявителем прямо выражена воля на вывоз ТКО с контейнерной площадки. В иных случаях вывоз ТКО осуществляется региональным оператором с общих организованных мест накопления ТКО, включенных в территориальную схему.

Региональный оператор обратился в суд с иском к обществу о взыскании задолженности по договору на оказание услуг по обращению с ТКО.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исковые требования удовлетворены частично.

В кассационной жалобе общество указывало, что объем услуг определен региональным оператором неправомерно и вопреки порядку, согласованному в проекте договора (по объему контейнера).

Отклоняя доводы общества, суд округа указал следующее.

Согласно пункту 6 Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.2016 № 505 (далее – Правила № 505), в целях осуществления расчетов с собственниками ТКО

коммерческий учет ТКО осуществляется в соответствии с подпунктом «а» пункта 5 данных Правил. Указанным пунктом установлено, что коммерческий учет ТКО осуществляется расчетным путем исходя из: нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема; количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления.

Пунктом 15 типового договора на оказание услуг по обращению с ТКО, утвержденного Правилами № 1156, также предусмотрено, что учет объема ТКО производится в соответствии с Правилами № 505 одним из следующих способов: расчетным путем исходя из нормативов накопления ТКО, количества и объема контейнеров для складирования ТКО.

Таким образом, Правилами № 505 коммерческий учет ТКО для собственников ТКО предусмотрен с применением альтернативных способов учета объема ТКО.

Между тем использование способа учета ТКО исходя из количества и объема контейнеров для складирования ТКО возможно в случаях, когда региональный оператор извещен о наличии у заявителя собственной контейнерной площадки, такая контейнерная площадка внесена в реестр органами местного самоуправления и заявителем прямо выражена воля на вывоз ТКО с контейнерной площадки.

Зона деятельности регионального оператора представляет собой территорию или часть территории субъекта Российской Федерации, на которой региональный оператор осуществляет деятельность на основании соглашения, заключаемого с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, и определяется в территориальной схеме обращения с отходами (пункты 7, 8 статьи 24.6 Закона № 89-ФЗ).

Содержание территориальной схемы обращения с отходами определено Правилами разработки, общественного обсуждения, утверждения, корректировки территориальных схем в области обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми

коммунальными отходами, а также требованиями к составу и содержанию таких схем, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22.09.2018 № 1130 (далее – Правила № 1130).

В соответствии с пунктом 5 данных Правил территориальная схема включает, кроме прочего, следующие разделы: нахождение источников образования отходов; места накопления отходов; места нахождения объектов обработки, утилизации, обезвреживания отходов и объектов размещения отходов, включенных в государственный реестр объектов размещения отходов; схема потоков отходов от источников их образования до объектов обработки, утилизации, обезвреживания отходов и объектов размещения отходов, включенных в государственный реестр объектов размещения отходов.

При этом раздел «Места накопления отходов» содержит данные о нахождении мест накопления отходов (с нанесением их на карту субъекта Российской Федерации) в соответствии со схемами размещения мест (площадок) накопления ТКО и реестрами мест (площадок) накопления ТКО, а также данные о необходимом количестве контейнеров и бункеров в соответствующей зоне деятельности регионального оператора, данные о количестве контейнеров и бункеров, планируемых к приобретению региональным оператором по годам (пункт 9 Правил № 1130).

Порядок создания мест (площадок) накопления ТКО, а также их включения в территориальную схему предусмотрен Правилами обустройства мест (площадок) накопления ТКО и ведения их реестра, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2018 № 1039 (далее – Правила № 1039), в соответствии с которыми места накопления ТКО создаются органами местного самоуправления на основании соответствующей заявки заинтересованного лица. При этом места накопления ТКО должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации в области санитарно-эпидемиологического

благополучия населения и иного законодательства Российской Федерации, а также правилам благоустройства муниципальных образований.

В иных случаях вывоз ТКО осуществляется региональным оператором с общих организованных мест накопления ТКО, включенных в территориальную схему, что применительно к обстоятельствам рассматриваемого дела и сделано обществом.

Суды правомерно исходили из того, что в отсутствие доказательств наличия у компании собственной контейнерной площадки, включенной в реестр, и предоставления таких документов региональному оператору не имеется оснований для применения иного порядка расчета объема ТКО, чем по утвержденном нормативу накопления ТКО при отсутствии у компании собственной контейнерной площадки, включенной в реестр мест накопления ТКО (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.10.2023 по делу № А32-63958/2022*).

5. Расхождение включенных в территориальную схему обращения с отходами прогнозных данных об объеме либо массе размещения ТКО с данными о фактическом объеме оказанной региональным оператором услуги по обращению с ТКО само по себе не является достаточным основанием для доначисления региональному оператору платы за НВОС.

Управление Росприроднадзора обратилось в суд с иском к обществу (региональному оператору) о взыскании задолженности по платежам за НВОС. Требования мотивированы произведенным доначислением платы ввиду расхождения заявленных обществом сведений об объемах размещенных ТКО с объемами, отраженными в утвержденной в установленном порядке территориальной схеме обращения с отходами.

Суды удовлетворили исковые требования, отметив, что региональный оператор обязан вносить плату за НВОС, а заявленное истцом

расхождение между объемом ТКО, поступивших на полигон, и объемом, запланированным в территориальной схеме, ответчиком не опровергнуто.

Окружной суд отменил судебные акты суда первой и апелляционной инстанций, указав следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона № 7-ФЗ плата за НВОС взимается в числе прочего за хранение, захоронение отходов производства и потребления (размещение отходов). Плательщиками платы за НВОС при размещении ТКО являются региональные операторы по обращению с ТКО, операторы по обращению с ТКО, осуществляющие деятельность по их размещению (пункт 1 статьи 16.1 Закона № 7-ФЗ). Платежной базой для исчисления платы за НВОС по итогам отчетного периода является объем или масса выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ либо объем или масса размещенных в отчетном периоде отходов производства и потребления. Информация о платежной базе представляется за отчетный период лицами, обязанными вносить плату, администратору доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в составе декларации о плате за НВОС (пункты 1 и 5 статьи 16.2 Закона № 7-ФЗ).

Размер такой платы определяется как произведение платежной базы, утвержденных ставок и установленных коэффициентов по правилам статьи 16.3 Закона № 7-ФЗ. Порядок и сроки внесения названной платы определяется статьей 16.4 указанного Закона.

Согласно подпункту «г» пункту 10 Правил исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 03.03.2017 № 255 (далее – Правила № 255), при определении платежной базы учитываются лимиты на размещение отходов производства и потребления и их превышение. В силу пункта 14 Правил № 255 лица, обязанные вносить плату за размещение ТКО, при исчислении платы за размещение ТКО используют формулы, указанные в пунктах 18(1) и 18(2) названных Правил. В обеих формулах в качестве платежной базы используется величина объема или

массы ТКО, принятых в целях их размещения за отчетный период, указанная в отчетности об образовании, утилизации, обезвреживании, размещении отходов.

Приведенные нормы права не оперируют величиной объема либо массы ТКО, определенных утвержденной территориальной схемой.

Согласно пункту 3 статьи 13.3 Закона № 89-ФЗ территориальная схема обращения с отходами должна включать в себя данные о количестве образующихся отходов на территории субъекта Российской Федерации с разбивкой по видам и классам опасности отходов.

В территориальной схеме содержатся прогнозные, плановые показатели объема ТКО, а не фактически размещенные в соответствующем периоде, в связи с чем немотивированное принятие таких прогнозных данных для целей расчета спорной платы неприемлемо.

Сопоставление прогнозных и фактических данных об объеме либо массе размещения ТКО само по себе не является достаточным основанием для доначисления обществу платы за НВОС. Бремя доказывания недостоверности сведений, включенных в декларацию и отчетность общества, лежит на управлении, в частности, доказывания того, что региональным оператором фактически оказана услуга по обращению с ТКО в большем объеме, чем отражено в отчетности, либо того, что ненадлежащее исполнение такой услуги по вине регионального оператора повлекло скопление невывезенного в спорный период ТКО в установленных территориальной схемой местах накопления ТКО (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.06.2023 по делу № А15-3280/2022*).

6. Включение в объем услуг исполнителя по муниципальному контракту на содержание и уборку улиц в границах муниципального образования обязанностей, нормативно отнесенных к деятельности

регионального оператора по обращению с ТКО, не допускается. Соответствующие условия контрактов ничтожны.

Судами рассмотрены и удовлетворены исковые требования регионального оператора по обращению с ТКО к администрации муниципального образования о взыскании платы за оказание услуги по обращению с ТКО в объеме уличного мусора, собранного при уборке территории муниципального образования.

Суть возникшего между сторонами спора сводилась к тому, что для содержания и уборки улиц в границах муниципального образования администрацией заключен муниципальный контракт с исполнителем, одновременно являвшимся транспортирующим ТКО оператором регионального оператора по обращению с ТКО.

По мнению администрации, данное обстоятельство исключало возможность вывода о фактическом оказании региональным оператором услуг по сбору, транспортировке и утилизации соответствующего мусора и не создавало оснований для взыскания с администрации уже оплаченных ею иному исполнителю услуг.

Соглашаясь с выводами судов о наличии у администрации обязанности по оплате услуг регионального оператора, суд округа исходил из следующего.

Правовое регулирование в области обращения с отходами осуществляется Законом № 89-ФЗ, другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, а также муниципальными нормативными правовыми актами (пункт 1 статьи 2 Закона № 89-ФЗ).

Положениями статьи 20 данного Закона предусмотрено ведение государственного кадастра отходов, включающего в себя в числе прочего федеральный классификационный каталог отходов.

Одним из видов отходов, обращение с которыми регламентируется законом, являются ТКО (пункт 1 статьи 1 Закона № 89-ФЗ).

Приказом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 22.05.2017 № 242 утвержден Федеральный классификационный каталог отходов, согласно которому в группу «Отходы коммунальные твердые» включаются в числе прочего отходы от уборки территории городских и сельских поселений, относящиеся к ТКО, мусор и смет уличный, мусор и смет от уборки парков, скверов, зон массового отдыха, набережных, пляжей и других объектов благоустройства, отходы от уборки территорий кладбищ, колумбариев; отходы от уборки прибордюрной зоны автомобильных дорог; отходы от зимней уборки улиц; прочие отходы от уборки территории городских и сельских поселений; растительные отходы при уходе за газонами, цветниками, древесно-кустарниковыми посадками, относящиеся к ТКО; прочие ТКО.

В силу положений статьи 13 Закона № 89-ФЗ территории муниципальных образований подлежат регулярной очистке от отходов в соответствии с экологическими, санитарными и иными требованиями. Организация деятельности по накоплению (в том числе разделному накоплению), сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению ТКО на территориях муниципальных образований осуществляется в соответствии с названным Законом.

Согласно пункту 2 статьи 21 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» содержание территорий городских и сельских поселений, промышленных площадок должно отвечать санитарным правилам.

В период, за который региональным оператором вменялась администрации обязанность по оплате, действовали Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий муниципальных образований (СанПиН 2.1.7.3550-19), утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации

от 05.12.2019 № 20 и определявшие в разделе IV правила содержания территории муниципальных образований, включая обязанность удаления отходов из урн не реже 1 раза в день (пункт 4.1), сбора и вывоза опавших листьев (пункт 4.3), подметания проезжей части улиц и площадей с водонепроницаемым покрытием, а также пешеходных тротуаров в летнее время (пункт 4.4), механической очистки с использованием антигололедных материалов и реагентов – в зимнее время (пункт 4.6).

В целях исполнения соответствующих обязанностей администрацией заключен муниципальный контракт с исполнителем.

Вместе с тем, как верно указали суды, заключение такого контракта не может охватывать те работы и услуги, осуществление которых действующим законодательством вменено региональному оператору по обращению с ТКО как единственному управомоченному на соответствующие виды деятельности лицу (статьи 24.6, 24.7 Закона № 89-ФЗ, пункты 4, 5 Правил № 1156).

Применительно к рассматриваемой ситуации собственником ТКО на подлежащих уборке общественных территориях муниципального образования является соответствующее муниципальное образование.

Исходя из положений пунктов 8(1), 8(11), 8(12), 8(14), 8(15), 8(17) и 8(18) Правил № 1156 с момента начала осуществления региональным оператором деятельности по обращению с ТКО в соответствующей зоне обслуживания презюмируется факт оказания региональным оператором услуг по обращению с ТКО всем лицам, которые на законном основании владеют перечисленными объектами, расположенными в данной зоне. Бремя опровержения факта оказания и надлежащего характера услуг возлагается на собственника ТКО и подлежит исполнению в порядке, установленном разделом VI типового договора.

Руководствуясь приведенными нормами права, суды обоснованно исходили из того, что единственным субъектом, который вправе оказывать соответствующую услугу администрации (сбор ТКО от установленных

территориальной схемой мест накопления, транспортировка, обработка, утилизация и пр.) в спорный период, являлся региональный оператор ТКО. Услуги привлеченных администрацией исполнителей должны были быть ограничены размещением собранного с территории муниципального мусора на установленных местах его накопления в соответствии с территориальной схемой. Вменение в договорные обязанности таких исполнителей объема услуги, отнесенной нормативно к деятельности регионального оператора, противоречит закону, соответствующие условия договоров ничтожны.

Применительно к фактическим обстоятельствам дела судами установлено, что исполнителем по муниципальному контракту являлось лицо, которое одновременно выступало оператором по обращению с ТКО (в отношении транспортировки ТКО) на соответствующей территории на основании договора с региональным оператором.

С учетом данного обстоятельства суды правомерно исходили из того, что названный исполнитель имел право на транспортировку собранного с улиц города мусора с установленных территориальной схемой мест накопления до соответствующих полигонов, однако в силу приведенных норм законодательства такая деятельность осуществлялась им не в рамках договорного правоотношения с администрацией, но в рамках договорного правоотношения с региональным оператором.

В силу установленной императивными нормами права структуры обязательственных правоотношений сторон администрация не вправе напрямую взаимодействовать с оператором по обращению с ТКО, минуя регионального оператора.

Вне зависимости от документального оформления и воли сторон услуга по обращению с ТКО считается оказанной в той обязательственно-правовой структуре правоотношения, которая определена законом.

Иными словами, между администрацией и региональным оператором с даты начала деятельности последнего возникло обязательственное правоотношение, относительный характер которого предполагает

реализацию прав и обязанностей сторон по отношению друг к другу, а не к иным лицам, в таком правоотношении не участвующим.

Поэтому плату за услугу по обращению с ТКО региональный оператор правомерно вменяет администрации, которая не может ссылаться на оплату, произведенную в пользу исполнителя по соответствующему муниципальному контракту. В части оказания услуги по обращению с ТКО (вывоз с мест накопления, обезвреживание, захоронение) такая плата получена исполнителем безосновательно. Названный оператор вправе претендовать на оплату соответствующего объема услуг (сбор с мест накопления, транспортировка на полигон) региональным оператором (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.10.2023 по делу № А61-978/2022*).

7. Споры об оплате услуг по обращению с ТКО при признании недействующим нормативного правового акта, определяющего экономически обоснованные нормативы накопления ТКО, подлежат рассмотрению исходя из норматива накопления, установленного заменяющим нормативным правовым актом, который должен быть принят соответствующим органом.

Региональный оператор обратился в суд с иском к предпринимателю о взыскании задолженности за оказанные услуги по обращению с ТКО.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

Суд округа отменил судебные акты, отметив следующее.

Стоимость оказанных услуг истец определил в соответствии с нормативами накопления ТКО, установленными приказом Министерства жилищно-коммунального хозяйства Ставропольского края от 26.12.2017 № 347 «Об утверждении нормативов накопления твердых коммунальных отходов на территории Ставропольского края», который в судебном порядке

признан недействующим в части установления годового норматива накопления по категориям объектов «Промтоварные магазины».

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена» (далее – постановление Пленума № 63) в случае признания судом недействующим нормативного правового акта об установлении регулируемой цены, подлежащей применению в расчетах неопределенного круга лиц с ресурсоснабжающими организациями за поставленный ресурс, в целях надлежащего урегулирования данных отношений соответствующий орган в силу его компетенции, закрепленной законом и иными правовыми актами, и в связи с принятием соответствующего решения суда обязан в установленный судом срок принять нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный судом недействующим (часть 2 статьи 178, часть 6 статьи 180, часть 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

В силу пункта 4 постановления Пленума № 63 споры об оплате ресурса за соответствующий период регулирования, в том числе за время, предшествующее вступлению в законную силу решения суда, которым признан недействующим нормативный правовой акт, подлежат рассмотрению исходя из регулируемой цены, установленной заменяющим нормативным правовым актом.

Из пункта 6 постановления Пленума № 63 следует, что признание нормативного правового акта недействующим, в том числе с даты, отличной от дня его принятия, по смыслу статьи 13 Гражданского кодекса не является основанием для отказа в защите гражданских прав, нарушенных в период действия этого акта.

Для принятия решения по существу спора необходимо установление документа, заменяющего отмененный нормативный правовой акт,

определяющий экономически обоснованные нормативы накопления ТКО, и применение его положений (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.05.2022 по делу № А63-6353/2021*).

8. В отсутствие доказательств наличия у хозяйствующего субъекта собственной контейнерной площадки накопления ТКО, включенной в реестр контейнерных площадок и территориальную схему, вывоз ТКО осуществляется региональным оператором с общих организованных мест накопления ТКО, включенных в такую схему.

Суды первой и апелляционной инстанций частично удовлетворили исковые требования регионального оператора о взыскании с общества задолженности по договору на оказание услуг по обращению с ТКО.

В кассационной жалобе общество указывало, что выставленные истцом акты об оказании услуг и счета на оплату не могут являться доказательством оказания услуг в связи с отсутствием по указанному в приложении к договору адресу (адрес нахождения общества) контейнеров для накопления обществом ТКО и накопительной площадки.

Отклоняя доводы общества, суд округа указал следующее.

Порядок создания мест (площадок) накопления ТКО, а также их включения в территориальную схему предусмотрен Правилами № 1039, в соответствии с которыми места накопления ТКО создаются органами местного самоуправления на основании соответствующей заявки заинтересованного лица. При этом места накопления ТКО должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и иного законодательства Российской Федерации, а также правилам благоустройства муниципальных образований.

Вывоз ТКО в иных случаях осуществляется региональным оператором с общих организованных мест накопления ТКО, включенных в территориальную схему, что и сделано истцом.

По смыслу норм Закона № 89-ФЗ и Правил № 1039 именно решение уполномоченного органа влечет соответствующие правовые последствия в виде создания индивидуальных мест накопления.

Общество не представило доказательств наличия у него собственной контейнерной площадки, включенной в реестр контейнерных площадок и территориальную схему, или оказания ему услуг по сбору, вывозу и размещению ТКО иным лицом в спорный период.

Истец сообщал ответчику, что вывоз ТКО осуществлялся с ближайшей к обществу контейнерной площадки, включенной в реестр мест (площадок) накопления ТКО на территории муниципального образования и в территориальную схему обращения с отходами. Кроме того, в указанном реестре мест за обществом также закреплены иные места сбора (накопления) ТКО, включенные в территориальную схему обращения с отходами (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.09.2023 по делу № А32-43662/2022*).

9. При разрешении споров об оплате региональным оператором услуг оператора, осуществляющего деятельность по транспортированию ТКО, в предмет доказывания надлежит включать проверку расчета объема оказанных услуг исходя из применимого способа коммерческого учета ТКО и соблюдения порядка формирования цены соответствующих услуг.

Общество обратилось в суд с иском к региональному оператору о взыскании задолженности по контракту на оказание услуг по транспортированию ТКО.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования. Апелляционный суд изменил сумму взыскиваемой неустойки. Отклоняя доводы ответчика об отсутствии документального подтверждения объема вывезенных ТКО, суды указали, что направление обществом документов (акты оказания услуг, счета на оплату, реестры транспортных накладных,

маршрутные журналы по транспортировке ТКО в границах муниципального образования, счета-фактуры, реестры путевых листов), получение их компанией являются достаточными основаниями для взыскания стоимости услуг по транспортировке ТКО.

Отменяя судебные акты, суд округа руководствовался следующим.

Пунктом 7 Правил № 505 предусмотрено, что в целях осуществления расчетов с операторами по обращению с ТКО, осуществляющими деятельность по транспортированию ТКО, коммерческий учет ТКО осуществляется в соответствии с пунктом 5 названных Правил (расчетный метод с применением нормативов накопления ТКО, расчетный метод с применением количества и объема контейнеров для накопления ТКО, метод расчета исходя из массы ТКО с использованием средств измерения).

Поскольку контрактом предусмотрено применение расчетного способа учета ТКО, то объем вывезенных ТКО подлежал определению исходя из нормативов накопления ТКО (в кубических метрах) либо исходя из количества и объема контейнеров, установленных в местах накопления ТКО.

Норматив накопления стороны в расчетах не применяли. При этом представленные обществом документы содержат сведения об объеме ТКО, однако в материалах дела отсутствуют сведения о количестве контейнеров, их объеме, данные о том, каким образом определялось происхождение таких сведений.

Возражая против притязаний общества, компания приводила аргументы об отсутствии первичных документов (сведений измерительных средств, количестве контейнеров и т. п.).

Однако вопросы об объемах транспортированных ТКО, указанных в актах оказанных услуг, и объективность этой информации не были предметом судебной оценки.

Между тем способ коммерческого учета количества ТКО является существенным условием договора на оказание услуг по транспортированию

ТКО (подпункт «е» пункта 25 Правил № 1156). Достоверность заявленного объема оказанной услуги не может быть определена в отсутствие сведений о количестве и объеме контейнеров.

Кроме того, проверке подлежит порядок формирования цены контракта.

Разделом II Правил проведения торгов, по результатам которых формируются цены на услуги по транспортированию твердых коммунальных отходов для регионального оператора, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 03.11.2016 № 1133 (далее – Правила № 1133), определены случаи, при которых транспортирование ТКО формируется по результатам торгов.

Согласно пункту 23 Правил № 1156 региональный оператор вправе привлекать операторов по обращению с ТКО, осуществляющих деятельность по транспортированию ТКО, на основании договора на оказание услуг по транспортированию ТКО по цене, определенной сторонами такого договора, за исключением случаев, когда цены на услуги по транспортированию ТКО для регионального оператора формируются по результатам торгов.

При выяснении порядка формирования цены контракта судам следует учитывать положения пункта 4 Правил № 1133, согласно которому торги проводятся в форме аукциона в электронной форме в порядке, установленном Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) с учетом особенностей, предусмотренных Правилами № 1133.

В соответствии с частью 2 статьи 34 Закона № 44-ФЗ при заключении контракта указывается, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта, а в случаях, установленных Правительством Российской Федерации, указываются ориентировочное

значение цены контракта либо формула цены и максимальное значение цены контракта, установленные заказчиком в документации о закупке.

Заключенным сторонами контрактом согласована возможность изменения условий о цене контракта посредством заключения дополнительных соглашений. Стороны увеличили объем и стоимость услуг, заключив дополнительное соглашение. Суды должны были оценить указанное соглашение с учетом необходимости защиты публичных интересов в сфере обращения с ТКО с позиции его соответствия требованиям Закона № 44-ФЗ и подхода, сформулированного в пункте 18 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, а также в пункте 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.12.2022 по делу № А32-7162/2022*).

10. С учетом установленной законодателем опровержимой презумпции надлежащего оказания региональным оператором услуг по обращению с ТКО неподписание актов оказанных услуг при доказанности (неопровергнутости) самого факта оказания услуг не может являться основанием для освобождения от оплаты.

Региональный оператор обратился в суд с иском к обществу о взыскании долга по договору на оказание услуг по обращению с ТКО.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований. Суды установили, что в приложении к договору стороны согласовали перечень объектов общества, объемы принимаемых ТКО, способ коммерческого учета, периодичность вывоза ТКО. Истец

произвел доначисление по ряду объектов, указанных в договоре, но не включенных ранее в выставленные обществу счета, ссылаясь на ошибки, допущенные расчетным отделом истца при составлении счетов на оплату. При этом акты оказанных услуг с учетом дополнительно выставленных счетов компанией не составлялись. Общество дополнительно выставленные счета не оплатило.

Отказывая в иске регионального оператора, суды отклонили ссылки истца на обязанность оплаты независимо от выставления счетов и актов оказанных услуг, поскольку установленная договором плата за оказанные услуги не является абонентской, ввиду чего положения статьи 429.4 Гражданского кодекса применению не подлежат. При этом установленная в приложении к договору цена определена на основании объемов ТКО, которые по условиям договора определяются расчетным путем исходя из нормативов накопления ТКО, количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления. Указанное обстоятельство суды оценили как имеющее ориентировочный характер определенного сторонами объема оказываемых услуг, который в любом случае должен быть подтвержден соответствующим актами оказанных услуг пообъектно. Суд исходил из того, что счет на оплату является документом бухгалтерского учета и не может рассматриваться в качестве основания для возникновения гражданско-правового обязательства заказчика по оплате оказанных и принятых им услуг; выставленный счет на оплату в отсутствие акта оказанных услуг не может подтверждать факт оказания услуг.

Отменяя судебные акты, суд округа руководствовался следующим.

В соответствии с пунктами 5, 8(1), 8(18) Правил № 1156 с момента начала осуществления региональным оператором деятельности по обращению с ТКО в соответствующей зоне обслуживания презюмируется факт оказания услуг по вывозу ТКО всем лицам, которые на законном основании владеют перечисленными объектами, расположенными в данной зоне. Бремя опровержения факта оказания и надлежащего характера услуг

возлагается на собственника ТКО и подлежит исполнению в порядке, установленном разделом VI типового договора, утвержденного названными Правилами.

По смыслу положений статьи 779 Гражданского кодекса исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности); отказ заказчика от оплаты фактически оказанных ему услуг не допускается. Неподписание актов оказанных услуг при доказанности самого факта их оказания не может являться основанием для освобождения заказчика от их оплаты (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.05.2022 по делу № А53-9339/2021*).

11. Степень наполнения контейнера на момент вывоза ТКО региональным оператором решается путем согласования сторонами периодичности вывоза и сама по себе при соблюдении графика вывоза на расчеты сторон не влияет и не является критерием надлежащего либо ненадлежащего исполнения обязательств региональным оператором.

Судами рассмотрены и удовлетворены иски о взыскании задолженности регионального оператора к предприятию о взыскании задолженности по договору на оказание услуг по обращению с ТКО.

В кассационной жалобе ответчик указывал, что включение региональным оператором в договор условий об ограничении массы содержимого контейнера нарушает действующее законодательство, а взыскание платы за оказание услуг при неполном контейнере по стоимости полного нарушает требования статьи 781 Гражданского кодекса, поскольку неоказанные услуги подлежат оплате лишь в случае невозможности их оказания по вине заказчика (в иных случаях оплачены могут быть только оказанные услуги).

Соглашаясь с выводами судов и отклоняя доводы предприятия, суд округа указал следующее.

Проанализировав условия заключенного сторонами договора, суды первой и апелляционной инстанций установили согласование в порядке статьи 421 Гражданского кодекса условия о том, что масса содержимого контейнера объемом 8 куб. м не должна превышать 2,5 тыс. кг. Данное условие не противоречит нормам законодательства, включено в договор в связи с ограниченной грузоподъемностью транспортного средства регионального оператора. Согласно общедоступным сведениям контейнерная площадка предприятия включена в утвержденную территориальную схему обращения с отходами и принадлежит предприятию. Правила № 505 предоставляют право выбора собственникам ТКО способа учета объема ТКО исходя из утвержденного норматива накопления либо из объема и количества контейнеров (подпункт «а» пункта 5 Правил № 505). Такое право предприятием реализовано. Вопрос полноты контейнера на момент вывоза ТКО региональным оператором решается путем согласования сторонами периодичности такого вывоза и сам по себе при соблюдении графика вывоза на расчеты сторон не влияет и не является критерием надлежащего либо ненадлежащего исполнения обязательств региональным оператором. Сторонами периодичность вывоза согласована, доказательств обращения к региональному оператору с заявлением об изменении такой периодичности предприятие не представило (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.06.2023 по делу № А63-15443/2021*).

12. Необеспечение региональному оператору собственником ТКО беспрепятственного доступа к месту накопления отходов ввиду нахождения контейнерной площадки на закрытой территории с пропускным режимом само по себе не подтверждает неказание региональным оператором услуг по вывозу ТКО, но, напротив, может свидетельствовать о неконтролируемом вывозе собственником ТКО в иные места, в том числе на общедоступные общественные

контейнерные площадки, откуда ТКО также попадают к региональному оператору иным путем.

Судами рассмотрены и удовлетворены исковые требования регионального оператора к учреждению о взыскании задолженности за услуги по обращению с ТКО.

В кассационной жалобе ответчик приводил доводы о том, что договорные отношения по оказанию услуг по обращению с ТКО между сторонами отсутствуют; услуги фактически не оказывались, специализированный транспорт регионального оператора на территорию охраняемого объекта не заезжал; пропуска не выписывались.

Соглашаясь с выводами судов первой и апелляционной инстанций, суд округа отметил следующее.

Суды правомерно исходили из того, что отсутствие подписанного сторонами договора на оказание услуг по обращению с ТКО не свидетельствует о невыполнении истцом обязательств по вывозу ТКО.

Судами установлено, что региональный оператор получил от учреждения заявку на заключение договора на оказание услуг по обращению с ТКО в отношении объекта учреждения и направил ответчику проект договора на оказание услуг по обращению с ТКО, однако подписанный учреждением договор либо мотивированный отказ от его подписания в установленные законодательством сроки региональному оператору не поступили.

Руководствуясь положениями пунктов 8(5) – 8(16) Правил № 1156, суды пришли к верному выводу о том, что между сторонами заключен и действует на условиях типового договор на оказание услуг по обращению с ТКО.

Соответственно, в отсутствие согласования сторонами иных условий вывоза ТКО и с учетом того, что учреждение не обеспечило доступ региональному оператору на закрытую охраняемую территорию, последний полагал, что услуга по вывозу ТКО оказана им с использованием

общедоступных общественных контейнерных площадок, включенных в территориальную схему.

Доводы ответчика о невозможности оказания услуги без фактического доступа на территорию объекта учреждения правомерно отклонены судами.

По общему правилу функционирование любого субъекта гражданского оборота неизбежно вызывает формирование отходов, поскольку образование ТКО является закономерным и неотъемлемым результатом процесса жизнедеятельности человека (определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2016 № 309-ЭС15-13978).

Оказание региональным оператором услуг по обращению с ТКО всем без исключения собственникам ТКО, находящимся в зоне его деятельности, презюмируется. Однако эта презумпция является опровержимой.

Инициатива вступления в обязательство по обращению с ТКО и его исполнению должна исходить от собственника ТКО. При этом именно собственник ТКО инициирует необходимость заезда машины регионального оператора на свою площадку. Если такая инициатива не проявлена, то это не подтверждает само по себе неоказание услуг истцом, но, напротив, может свидетельствовать о неконтролируемом вывозе собственником ТКО в иные места, в том числе на общедоступные общественные контейнерные площадки, откуда ТКО также попадают к региональному оператору иным путем. Следовательно, необеспечение ответчиком доступа региональному оператору на закрытую территорию охраняемого объекта учреждения не освобождает последнее от оплаты услуги по обращению с ТКО (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.06.2023 по делу № А32-13349/2022*).

13. Нахождение нежилого помещения в многоквартирном доме не исключает право собственника нежилого помещения на выбор способа коммерческого учета ТКО, при этом размер платы за коммунальную услугу по обращению с ТКО в многоквартирном доме

может определяться на основании количества и объема вывезенных контейнеров при наличии у хозяйствующего субъекта собственного установленного в месте накопления ТКО контейнера, позволяющего на основании Правил № 505 осуществлять коммерческий учет объема и (или) массы ТКО. Вместе с тем отсутствие собственного контейнера и использование собственником нежилого помещения контейнерной площадки многоквартирного дома в любом случае не позволяет взыскивать плату за услугу по обращению с ТКО, оказанную собственнику нежилого помещения, с управляющей компании.

Предприятие обратилось в суд с иском к управляющей компании о взыскании задолженности за оказание услуг по обращению с ТКО. Требования мотивированы неоплатой услуг по вывозу ТКО, оказанных предприятием управляющей компании на основании договора в отношении многоквартирных домов, находящихся в управлении ответчика.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказав в удовлетворении исковых требований, исходили из того, что в отношении нежилых помещений, расположенных в жилом многоквартирном доме, обязанность по оплате услуг по обращению с ТКО возложена на их собственников, которые должны заключить прямые договоры с региональным оператором, в отсутствие у собственников нежилых помещений собственных контейнеров расчет объема вывезенных ТКО надлежит производить по нормативу накопления, оснований для вменения таких объемов в оплату управляющей компании закон не устанавливает.

В кассационной жалобе предприятие указывало, что условиями договора предусмотрено определение платы за услугу по обращению с ТКО исходя из количества и объема вывезенных контейнеров для накопления ТКО. Нормы Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации

от 06.05.2011 № 354 (далее – Правила № 354), к нежилым помещениям неприменимы.

Отклоняя доводы предприятия, окружной суд указал следующее.

В силу пункта 4 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ собственники ТКО обязаны заключить договор на оказание услуг по обращению с ТКО с региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются ТКО и находятся места их накопления.

В порядке пунктов 8(4), 8(18), 8(15) Правил № 1156 основанием для заключения договора на оказание услуг по обращению с ТКО является письменная заявка потребителя либо предложение регионального оператора о заключении договора. До дня заключения договора на оказание услуг по обращению с ТКО услуга по обращению с ТКО оказывается региональным оператором в соответствии с условиями типового договора и соглашением и подлежит оплате потребителем в соответствии с условиями типового договора. В случае неурегулирования разногласий по проекту договора он считается заключенным на условиях типового договора по цене, указанной региональным оператором в проектах договоров.

Согласно пункту 148(1) Правил № 354 собственник нежилого помещения в многоквартирном доме в целях обеспечения обращения с ТКО заключает договор на оказание услуг по обращению с ТКО непосредственно с региональным оператором по обращению с ТКО.

Собственник нежилого помещения в многоквартирном доме обязан предоставлять управляющей организации многоквартирного дома, в котором расположено нежилое помещение собственника, данные об объемах коммунальной услуги по обращению с ТКО, потребленной за расчетный период по указанному договору, в течение 3 рабочих дней со дня получения от них запроса.

Управляющая организация предоставляет региональному оператору по обращению с ТКО, оказывающему коммунальную услугу по обращению с ТКО, сведения о собственниках нежилых помещений в многоквартирном

доме, а также направляет уведомления собственникам нежилых помещений в многоквартирном доме о необходимости заключения договоров на оказание услуг по обращению с ТКО непосредственно с региональным оператором.

Таким образом, законодателем определено, что собственник нежилого помещения в многоквартирном доме заключает договор на оказание услуг по обращению с ТКО непосредственно с региональным оператором.

При этом пунктом 148(29) Правил № 354 предусмотрено, что коммунальная услуга по обращению с ТКО не предоставляется на общедомовые нужды.

В целях осуществления расчетов по договорам в области обращения с ТКО коммерческий учет ТКО осуществляется расчетным путем исходя либо из нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема, либо из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления ТКО (подпункт «а» пункта 5 Правил № 505).

В связи с отсутствием у собственников нежилых помещений собственных контейнеров расчет стоимости оказываемых услуг должен производиться по Правилам № 505 и согласно абзацу первому пункта 148(38) Правил № 354 исходя из норматива накопления ТКО по формуле 9(5), приведенной в приложении № 2 к Правилам № 354, определяющей порядок расчета платы за коммунальную услугу по обращению с ТКО в нежилом помещении многоквартирного дома.

В этой формуле постоянными величинами являются тариф и норматив накопления ТКО, а переменной величиной – количество расчетных единиц, которое меняется для организаций в зависимости от вида их деятельности.

Вместе с тем при раздельном накоплении сортированных отходов, а также в случае, если это указано в заключенном с региональным оператором договоре, размер платы за данную коммунальную услугу в нежилом помещении в многоквартирном доме определяется в соответствии

с формулой 9(6) приложения № 2 к Правилам № 354 исходя из объема вывезенных контейнеров.

Приведенная формула расчета платы за коммунальную услугу по обращению с ТКО в нежилом помещении многоквартирного дома обязательна для применения региональным оператором и лицами, пользующимися его услугами.

С учетом фактических обстоятельств дела (отсутствия законных оснований для вменения в оплату управляющей компании услуги по обращению с ТКО в объеме, оказанном собственникам нежилых помещений) суды пришли к обоснованному выводу о недоказанности наличия у ответчика задолженности за оказанные истцом в спорный период услуги (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.04.2023 по делу № А32-10991/2022*).